

Social and philosophical research of globalization

Dergacheva, Elena

Veröffentlichungsversion / Published Version

Zeitschriftenartikel / journal article

Empfohlene Zitierung / Suggested Citation:

Dergacheva, E. (2012). Social and philosophical research of globalization. *Modern Research of Social Problems*, 1, 1-25. <https://nbn-resolving.org/urn:nbn:de:0168-ssoar-332387>

Nutzungsbedingungen:

Dieser Text wird unter einer Basic Digital Peer Publishing-Lizenz zur Verfügung gestellt. Nähere Auskünfte zu den DiPP-Lizenzen finden Sie hier:

<http://www.dipp.nrw.de/lizenzen/dppl/service/dppl/>

Terms of use:

This document is made available under a Basic Digital Peer Publishing Licence. For more Information see:

<http://www.dipp.nrw.de/lizenzen/dppl/service/dppl/>

УДК 101.1:316

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Дергачева Елена Александровна, доцент, кандидат философских наук
Брянский государственный технический университет, г. Брянск, Россия
lena_debusi@yahoo.com

Рассматривается смысловое содержание понятия «глобализация», его расширительные и узкие толкования. Утверждается, что общепланетарная интеграция – это количественное состояние глобализации, указывающее на масштабность происходящих в социуме перемен, а универсализация – это характеристика качественного состояния глобализации. Процессы модернизации, интернационализации, транснационализации и либерализации – это способы, отношения, структуры и принципы, которые сопровождают процесс сближения социумов в глобальное целое. Современная глобализация на этапе техногенеза представляет не просто социально-экономический и социоприродный процесс, а более обширный – техногенный социоприродный процесс взаимодействия техногенного социума, его техносферы и трансформируемой биосферы.

Ключевые слова: *глобализация; интеграция; модернизация; интернационализация; транснационализация; либерализация; универсализация; техногенное (индустриальное и постиндустриальное) общество; техногенные социоприродные (социотехноприродные) процессы.*

SOCIAL AND PHILOSOPHICAL RESEARCH OF GLOBALIZATION

Elena Dergacheva, assistant professor, candidate of philosophical science

Bryansk State Technical University, Bryansk, Russia

lena_debusi@yahoo.com

Semantic maintenance of the concept "globalization" is examined, its wide and narrow interpretations. It becomes firmly established that global integration is the quantitative state of globalization, indicative on the scale of what be going on in society changes, and universalization is the description of the high-quality state of globalization. Processes of modernisation, internationalization, transnationalization and liberalization are methods, relations, structures and principles which accompany the process of rapprochement of societies in global unit. Modern globalization on the stage of technogenesis presents not simply socio-economic and socio-biospheric process, and more vast is a technogenic socio-biospheric process of co-operation of technogenic society, its technosphere and transformed biosphere.

Keywords: *globalization; integration; modernisation; internationalization; transnationalization; liberalization; universalization; technogenic (industrial and postindustrial) society; technogenic socio-biospheric (socio-techno-biospheric) processes.*

Как известно, многогранные изменения в современной общественной жизни, происходящие на рубеже XX – XXI вв., получили название «глобализация». Однако за более чем двадцатилетний период своего существования понятие «глобализация» так и не нашло однозначного толкования в трудах отечественных и зарубежных исследователей. Имеет место разброс мнений, во многом связанный со специализацией различных научных дисциплин, исследующих проблему. Преодоление «раздробленности» данного понятия возможно на

уровне социально-философской междисциплинарной рефлексии глобализации, связывающей воедино различные его интерпретации.

Попытки объяснения понятия «глобализация», образованного от английского слова «globe» – «земной шар», невольно вызывают ассоциации с социальными и природными процессами планетарного масштаба. Но ведь если это общепланетарные процессы, то на растущую взаимосвязь не могли не обратить внимание исследователи в более ранние исторические периоды. Действительно, первые размышления о социальных и биосферных процессах территориально осваиваемого человечеством мира, которые выходят за пределы национально-ограниченных пространств, можно обнаружить, уже начиная со второй половины XVIII – XIX вв. в эпоху становления капиталистических отношений в работах Т.Мальтуса, И.Канта, Ж.Б.Ламарка, Ч.Дарвина, К.Маркса. В XIX в. социальные общепланетарные изменения и законы изучались в определенной изоляции от природно-биологических, хотя мыслители и подчеркивали отрицательные последствия воздействия общественного организма на природу и человека в мировом масштабе. Теоретическое обоснование единства и неразрывной связи социума с природой (биосферой) и нарождающихся в связи с этим глобальных процессов было представлено в трудах В.И.Вернадского, Э.Леруа, П.Тейяра де Шардена, Н.А.Бердяева, написанных в первой половине XX в. [1, 2, 3]. В.И.Вернадский отмечал, что человечество, развивающее с помощью науки свой разум и совершенствующее машинную технику, становится мощной силой на Земле, сравнимой с геологической, расширяет, перестраивает и изменяет характер процессов в биосфере и их направление. Тем самым подчеркивалось, что нарастающие социальные трансформации затрагивают как структуру социума, так и естественные природные системы, преобразуя их. В итоге неизбежно наступит время, когда антропогенная деятельность будет предопределять эволюционные процессы в биосфере. Во времена В.И.Вернадского развивающимся в мире экологическим процессам и порождаемым ими проблемам не

придавали статус глобальных, а тем более с отрицательным значением. Исследователями подчеркивались их положительные черты в предстоящем изменении мира в процессе развития человеческого разума (науки) и труда. В связи с этим прогнозы В.И.Вернадского и др. теоретиков ноосферогенеза относительно дальнейшего сосуществования человека с природой были оптимистичными [1, с.259, 271, 274, 480].

Развитие общества на основе промышленных преобразований привело в середине XX в. к увеличивающемуся разрушению естественных природных экосистем. Это в значительной степени способствовало появлению в конце 60 – 70-х гг. XX в. специализированных организаций, занимающихся осмыслением глобальных проблем современности. Среди них – ученые Римского клуба во главе с А.Печчеи, которые и стали разработчиками ряда сценариев дальнейшего неблагоприятного для человечества развития жизни на Земле. Работы Дж.Форрестера, Ден. и Дон.Медоузов, М.Месаровича, Э.Пестеля и др. представляли собой социально-экономические модели с включением некоторых экологических факторов, поэтому звучали скорее как постановка глобальных проблем, нежели их решение. Группы отечественных ученых, занимающиеся в 1970-1980-е гг. глобальным моделированием под руководством Д.М.Гвишиани, Н.Н.Моисеева, А.Л.Яншина и др., значительно расширили спектр исследований глобальных процессов (и проблем), дополнив его многоуровневым описанием процесса взаимодействия эволюционирующего человеческого общества как биосоциального организма с биосферой [4, 5]. Следуя идеям В.И.Вернадского о ноосфере, Н.Н.Моисеев отмечал связанность процессов развития живой и неживой природы и социума, неотделимость судьбы человеческого существа от биосферы и ее ресурсов. Такая взаимосвязь обуславливает необходимость изучения общепланетарных эволюционных процессов, в которых развитие социума является лишь частью целого. В связи с этим, подчеркивал Н.Н.Моисеев, необходимо так организовать хозяйственную деятельность в биосфере, чтобы она не разру-

шила способность человека к жизни, то есть речь идет о коэволюции социума и биосферы. Эта цель лежит в основе созидания ноосферы как сферы разума [5, с.8-12]. С работами теоретиков современного (неклассического) ноосферогенеза Н.Н.Моисеева, А.Д.Урсула, А.И.Субетто и др. связано состояние идей о глобальных социоприродных процессах в отечественной социально-философской мысли [5, 6].

В последнее десятилетие XX в. начался активный период осмысления понятия глобализации, что во многом было связано с распространением достижений информационно-коммуникативной революции, закатом социалистического развития и вследствие этого вовлечением в капиталистическое хозяйствование обширных регионов планеты. В этой системе рыночных отношений, «склеивающих» разнородные общественные системы, изменяющийся социальный мир стал постепенно подстраиваться под относительно единые для всех правила общежития, в первую очередь либерально-экономические. Но такие диктуемые рынком правила игры пока являются лишь вырисовывающейся интенцией эволюционирующих социумов к соединению в целостность, нежели осознанным и тем более свершившимся фактом действительности.

Дискуссионность становления общепланетарных связей находит отражение в рефлексии понятия «глобализация». Глобализация связывается, как отмечает Г.Тьернборн, с появлением тенденций «всемирного охвата, влияния или взаимосвязей между социальными феноменами, или другими словами, к всемирному взаимоосознанию (world encompassing awareness) социальных акторов» [7, с.77], которые на разных уровнях жизни человека и развития общественных отношений воспроизводят складывающуюся картину мира. Постигание сложного понятия глобализации обуславливает необходимость дифференциации и синтеза результатов научных исследований, выделения общего и особенного, экскурса в историю и прогнозирования ближайшего будущего.

В работах отечественных и зарубежных исследователей истоки развития

глобальных явлений рассматриваются либо слишком широко как долговременные процессы, либо слишком узко как кратковременные процессы. В первом случае хронология глобальных процессов начинается со времен возникновения человечества и даже ранее, во втором – современные процессы развития социума рассматриваются в контексте научно-технического прогресса информационных технологий без учета становления общественных систем. Исторический ракурс рассмотрения глобализации позволяет в динамике представить нарастание социальных явлений. Если глобализация – имманентно присущая тяга человечества к социальному единению, то этот процесс длится на протяжении многих тысячелетий. Количественной характеристикой процесса является постепенное освоение планетарного пространства социумом, достигшее пика своей территориальной экспансии в эпоху Великих географических открытий (конец XV – XVI вв.). Территориальное расширение имело большое значение для установления отношений между народами и государствами. Но устойчивые социально-экономические связи, необходимые для создания мирового рынка, еще не сформировались, а до создания мирового хозяйства и замыкания социального пространства и времени в форме всесторонней зависимости наций друг от друга было еще далеко. Мир все еще представлял собой совокупность национально ограниченных и разноудаленных друг от друга территорий. Только в конце XX в. развитие транспорта и связи создало технико-технологический базис для появления новых высокоскоростных способов коммуникаций между социальными системами. Изменилось восприятие географически удаленных событий и регионов, необходимого для пересечения расстояний времени, расширилась активность сетей социальных взаимосвязей. Идеологи глобализации заговорили об эффекте «сжатия пространства – времени» [8, р.8]. Очевидно, что возможность окончательного преодоления пространства и времени пока еще остается иллюзией. Это во многом связано с относительной национально-территориальной обособленностью социальных элементов, составляющих со-

временное социальное пространство. И хотя единое социальное пространство во всемирном масштабе уже сложилось, однако нельзя констатировать как его качественную однородность, так и качественную однородность соответствующего этому пространству времени. Факт освоения социального пространства (и времени), достижения его относительной качественной однородности является качественной характеристикой процесса глобализации. Поэтому большая часть исследователей интуитивно начало процесса глобализации соотносят с концом XX в. – временем ярко нарастающей взаимозависимости социальных элементов различного уровня. Однако при концентрации внимания на количественной и качественной пространственных характеристиках понятия «глобализация» упускаются из виду социоприродные трансформации, происходящие в складывающемся пространстве взаимодействий социума и биосферы. Если признать, что глобализация – феномен XX в., то возникают некоторые разночтения, так как в данном случае хронология ведется с момента высшего состояния этого процесса. Трудности в интерпретации понятия можно преодолеть, если представить его толкование в широком и узком смыслах, выделив два значения: глобализация как социально-исторический процесс развития человечества и как конкретно-историческое явление, присущее определенной эпохе.

Соглашаясь с трактовкой глобализации как процесса социального развития, можно предположить, что ступенями в поступательном движении этого процесса были уровни усложняющихся взаимоотношений социализирующегося человечества и естественной природной среды, за счет эксплуатации ресурсов которой социум наращивал из века в век свой культурный духовный и материальный потенциал, включался в общественные отношения. Понятие «глобализация» описывает социально-историческое развитие человечества, подчеркивая изменение масштабов форм воспроизводства социальности, расширения и укрепления социальных связей в первобытном, земледельческом и техногенном (индустриальном и постиндустриальном) социумах. В расширительном толко-

вании глобализация идентична историческому развитию человечества.

Исторический контекст интерпретации глобализации определяет те выводы, которые делают исследователи относительно характеристик самой глобализации. В трактовках глобализации как конкретно-исторического явления глобализация рассматривается как тенденция современной эпохи интенсивного рыночного научно-технологического развития. Несмотря на узость временных рамок (500 лет), понимание исследователями возникновения самого процесса имеет широкий разброс мнений – от начала эпохи предшествовавших промышленной революции преобразований (с XV в.) и до последнего десятилетия XX века, когда становится очевидной глобальная взаимосвязь. В узком смысле под глобализацией следует понимать организуемый рыночно-капиталистическим развитием современный этап всемирных изменений в социальной жизни, базирующийся на достижениях технологических революций (промышленной, научно-технической, информационной и др.). Узкое понимание данного понятия необходимо отличать от его широкой интерпретации. Формой проявления современной глобализации является экспансия рыночной экономики, которая и определяет содержание протекающих непрерывных процессов эволюции общественных систем, интенсификацию межстрановых связей. Современная глобализация является одной из тенденций продолжающегося процесса социально-исторического развития человечества.

Однако нельзя утверждать, что в историческом процессе развития и усложнения общественных систем отсутствуют противоречия. С одной стороны, постепенное восхождение человечества, предрасположенного к общению с себе подобными, создает предпосылки для связывания воедино в течение тысячелетий разнообразных аспектов жизнедеятельности людей и природы. Итогом социального единения, как предполагают, станет взаимосвязанный, взаимообусловленный, взаимозависимый глобализированный мир, эволюция к которому и есть глобализация. И в этом складывающемся глобальном мире (мегаобществе),

объединенном сетью транспортных и информационно-коммуникационных сетей, социальные взаимодействия приобретают невиданную ранее динамику, утрачивают былое значение расстояния и время. С другой стороны, создание мегаобщества происходит в условиях неравных социально-экономических возможностей и культурно-цивилизационного многообразия общественных систем. Вот почему в дополнение к сценариям последовательного взаимоувязывания общественной жизни высказываются точки зрения о глобальном обществе как о глубоко социально-экономически и социокультурно дифференцированном. И в этой рождающейся глобальной рыночной цивилизации требуются невероятные усилия, чтобы создать более справедливый мировой порядок.

Выделение противоречий становления глобального общества закономерно приводит к вопросу: процесс глобализации – объективный и/или субъективный? Являясь неотъемлемой составляющей процесса социально-исторического развития как имманентно присущей человечеству потребности к расширению, глобализация выступает преимущественно как объективный, стихийный исторический процесс. Однако в своем поступательном развитии социально-исторический процесс все же испытывает фрагментарное воздействие субъективных факторов, стремящихся направлять и использовать процесс глобализации в своих корыстных интересах. Определенную субъективность процессу современной глобализации придает всемерная заинтересованность наиболее активных его участников – капиталистически развитых стран и элит развивающегося мира – содействовать экспансии либерально-экономических отношений на весь мир. Несмотря на явную амбивалентность процесса, его объективно-субъективный характер, глобализация в широком и узком смысле – это преимущественно объективный исторический процесс.

Наряду с широким и узким толкованием понятия «глобализация» для обозначения этого явления употребляются понятия «интеграция», «модернизация», «интернационализация», «транснационализация», «либерализация» и «универ-

сализация». В чем заключается сходство и различие этих процессов, протекающих одновременно с глобализацией?

В обществоведческой литературе понятия «интеграция» и «глобализация» анализируют со следующих позиций: их отождествляют; рассматривают глобализацию как стадию общественного развития, приходящую на смену региональной интеграции стран; считают глобализацию качественно новым этапом интеграции (конца XX – начала XXI вв.). Все толкования имеют право на существование. Так, в энциклопедии по глобалистике интеграция имеет два значения: 1) состояние связанности элементов в единое целое; 2) процесс, направленный на достижение такого состояния [9]. В первом случае не понятно, о системе какого уровня сложности идет речь – локальной или глобальной. Поэтому вполне правомерно утверждать, что если объединяются локальные социумы, то такая региональная интеграция предшествует процессу глобализации как более сложному социальному феномену. Если же речь идет об объединении сообществ региональных социумов в глобальных масштабах, то глобализацию можно рассматривать как высшую стадию интеграции, имея ввиду дихотомию «региональная – глобальная». Второе значение понятия «интеграция» показывает процесс объединения, сближения социумов в историческом развитии, то есть системное связывание в единое целое общественных организмов. Значит, глобализацию можно трактовать как всемирную интеграцию общественных систем, обеспечивающую их взаимное приспособление и превращение в единую систему. И здесь понятие «интеграция» вполне согласуется с расширительным и узким толкованием глобализации. Но интеграция социальных процессов, как это обычно провозглашается, не должна сводиться только к установлению связей между субъектами рыночной экономики на региональном и межстрановом уровнях и распространению капитализма во всемирном масштабе; она охватывает и другие социальные сферы. Современная глобализация, соответствующая капиталистическому этапу общественного развития, – это об-

щепланетарная интеграция общественных систем в направлении формирования единого, взаимозависимого мира. Основным недостатком в приведенных определениях является то, что интеграция, понимаемая как глобализация, ассоциируется только с социальными процессами и в этих процессах не рассматривается установление связей социума с биосферой. Поскольку человек, создавший социальный мир, является неотъемлемой частью природно-биосферной системы.

Некоторые исследователи считают, что процесс модернизации перерастает в нечто большее – глобализацию (Э.Гидденс) [10] или даже совпадает с ней по времени (М.Уотерс) [11, р.62]. В широком смысле модернизация – это длительный исторический процесс социальных трансформаций, направленный на совершенствование на основе нововведений различных элементов жизнедеятельности социума. Процессы модернизации начинают старт с развитием производящего хозяйства аграрного общества (10 тыс. лет назад), но тогда медленные темпы прогресса были ограничены «предельными» физическими возможностями человека и одомашненных животных, а также слабым развитием ручной техники. Если оценивать модернизацию как способ улучшения социально-исторического бытия, то она представляет собой форму (и метод) воплощения процесса глобализации в широком смысле слова. В то же время исследователи неоправданно сужают хронологические рамки этого процесса, рассматривая его только на протяжении последних пятисот лет. В этой связи выделим «промежуточное» толкование данного понятия, согласно которому модернизация выступает как конкретно-историческое явление и представляет собой социально-исторический процесс перехода общественных систем от аграрно-традиционных к индустриально-развитым, то есть хронологически совпадает с развитием западноевропейского капитализма, индустриализации и современной глобализации (в ее узком значении, с XVI в.). Подобное толкование процесса автоматически отсылает нас к теории модернизации, в своих постиндустриальных основах разрабатываемой в 60-х годах XX века Д.Беллом и др. зарубежны-

ми социологами [12], согласно которой все социумы в своем развитии должны пройти одинаковые этапы от аграрного через индустриальное к постиндустриальному общественному устройству на основе изменений в технико-технологическом способе производства, приобщиться к достижениям прогресса наиболее развитых стран мира, а в перспективе создать подобные им модели цивилизаций. Но сама идея линейного прогресса уже давно перестала претендовать на всеобъемлющие объяснительные схемы, а отсутствие необходимой инфраструктуры в развивающихся обществах закономерно не приводит их к постиндустриализму. Тем не менее, процесс модернизации в различных формах «расползается» по планете и способствует укреплению связей между народами. Более того, даже отдельные общественные системы демонстрируют сходную динамику составляющих его социальных форм. Но это отнюдь не приводит ко всеобщему прогрессу и процветанию. Процесс модернизации имеет национальную специфику и протекает в локальных масштабах, что ставит его на порядок ниже общепланетарного охвата протекания процесса глобализации. В узком смысле модернизация («догоняющая модернизация») – это процесс устранения социально-экономического и технико-технологического разрыва в развитии стран. Этот процесс нельзя сводить к простому заимствованию развивающимися странами научно-технических и социальных достижений либерально-экономической цивилизации Запада как более прогрессивной. Итак, модернизация – это качественная характеристика, одна из разновидностей форм многогранного процесса глобализации, метод исторического распространения глобальных процессов. В то же время в интерпретациях модернизации отсутствует понимание взаимосвязи социальных трансформаций с процессами, происходящими в естественной природной среде, что придает односторонность как самому понятию, так и трактовкам понятия «глобализация» на его основе.

Понятия «глобализация» и «интернационализация» рассматривают либо как взаимозаменяемые, либо глобализация интерпретируется как качественно

более высокая ступень интернационализации. Философская рефлексия понятия глобализации с необходимостью ставит задачу сравнения процессов глобализации и интернационализации, что обуславливает необходимость уточнения соответствующих понятий. «Интернационализация как понятие, – подчеркивают Т.В.Бревдо и соавторы, – предполагает выход чего-то внутреннего за первоначальные рамки» [13, с.16]. В этой связи в широком смысле понятие «интернационализация» необходимо трактовать как долговременный исторический процесс установления устойчивых разнообразных отношений между различными социальными общностями (этнотами, нациями, государствами, региональными сообществами государств). Ключевой характеристикой в данном понятии является свойство отношения. Процесс интернационализации сопутствует социально-историческому развитию человечества (глобализации в широком смысле слова), поэтому его можно рассматривать как качественную характеристику процесса глобализации, происходящего в большем масштабе. В ходе развития процесса интернационализации возрастает значимость межэлементных связей – от двухсторонних до региональных и далее к глобальным. В большинстве интерпретаций интернационализация связывается со сферой экономики. Вот и получается, что интернационализация рыночной экономики складывается из интернационализации производства, капитала, труда, научно-технических исследований, сферы обмена (торговли) и потребления, тогда как по отношению к другим социальным сферам (политике, образованию, культуре) это понятие употребляется значительно реже. Таким образом, интернационализация в узком смысле слова по времени протекания совпадает с современной глобализацией, развитием индустрии и капитализма. Усилению процессов интернационализации, а заодно и глобализации способствует развитие мирового рынка (особенно технологий), углубление международного разделения труда, накопление и концентрация капитала, специализация и кооперирование компаний в международном масштабе, ускоренные темпы развития мировой торговли по сравнению

с динамикой развития промышленности. Воспроизводственная взаимозависимость национальных хозяйств превращает их из автономных образований в составные части глобального хозяйственного организма, а соревновательный эффект (рыночная конкуренция) является фактором ускорения модернизации обществ. Отсюда следует, что экономическая сфера оказывает наибольшее влияние на процессы глобализации. Интернационализация и глобализация по форме являются интегративными процессами. В понятии «интернационализация» приставка «интер» указывает на то, что социальные отношения завязываются «между» общностями и не нарушают национальный суверенитет. Процесс глобализации подразумевает, что процессы кооперации происходят на общепланетарном уровне, то есть возвышаются «над» («транс») международными отношениями. Все это оборачивается снижением значимости национальных ценностей и суверенитета, появлением новых наднациональных субъектов глобальных отношений взамен государств. Как констатируют исследователи, процессы интернационализации в экономической сфере уже охватили весь мир, но это не привело к завершению процесса глобализации [14, с.369]. Противопоставление понятий «интернационализация» и «глобализация» условно, так как они представляют собой взаимопереплетающиеся процессы на протяжении всего периода техногенного общественного развития, причем интернационализация и есть содержание глобализации. Понятие «интернационализация» как раз фиксирует географическую масштабность происходящих интеграционных процессов. Однако в социально-экономическом понимании процессов интернационализации опять-таки недооценивается факт сближения социальных и природных процессов. В итоге можно утверждать, что глобализация (в узком смысле) – это общепланетарная интернационализация развивающихся общественных систем, переходящая на наднациональный уровень взаимоотношений. А это закономерно приводит нас к выяснению значения понятия «транснационализация».

Приставка «транс» означает, что деятельность ведется за пределами нацио-

нального, возвышается над ним. Процессы транснационализации возникли очень давно. Их истоки можно связывать с переходом к производящей экономике, постепенным налаживанием торговых обменов в натуральной, а впоследствии в денежной форме, выходящих далеко за пределы территориально-ограниченных общностей, заимствованием иноземных культурных достижений. Достаточно известными событиями в завязывании транснациональных отношений выступают эллинистическая культура, которая получила распространение в государствах Средиземноморья, Причерноморья и в Азии, а также действовавший с конца II в. до н.э. до XVI в. н.э. Великий Шелковый Путь, интегрирующий разнообразные торговые потоки от Китая до Западной Европы и Северной Африки. В этой связи можно говорить о транснационализации в широком смысле как долговременном историческом процессе установления наднациональных отношений, ориентированных на внешнюю экспансию вне привязки к национально-государственным территориям. Вместе с тем глобализацию (в широком смысле) как более многогранный процесс не следует приравнивать к транснационализации, хотя это два взаимодействующих процесса. Правильнее всего судить о транснационализации как о качественной характеристике глобализации. Закономерно встает вопрос о функциональных структурах процесса транснационализации, которые наряду с традиционными субъектами – государствами – переступают национальные границы. Возникновение первых транснациональных предприятий (далее – корпораций, ТНК) относится к XVII в., хотя большинство исследователей временем образования ТНК считают конец XIX в., а функционирование современных ТНК вообще начинается в последнее десятилетие XX в. Процесс транснационализации в современном узком его понимании связан с эволюцией капитализма и современной глобализации. В наиболее общем виде ТНК представляют собой международные предприятия, производственная, торгово-сбытовая, финансовая, научно-техническая, консалтинговая деятельность которых рассредоточена в различных странах мира. Образуется

своего рода всемирная сеть взаимосвязанных предприятий, не имеющих жесткой национальной принадлежности и рассматривающих все мировое пространство как сферу приложения собственного капитала. По некоторым оценкам, на их долю приходится большая часть международных производственных, торговых, научно-технических и др. операций [15, с.178]. Процесс транснационализации развивается на основе объективных тенденций международного разделения труда, процессов интернационализации производственно-хозяйственной деятельности, международной интеграции капиталов разных стран и фирм. Ключевым в понимании транснациональных феноменов является фактор накопления капитала, процесс непрерывного возрастания которого реализуется в глобальном масштабе через модернизационно-инновационные механизмы, процессы интернационализации и транснационализации, а в итоге – через глобализацию. ТНК являются субъектами, продвигающими интересы транснационального капитала, а заодно и рынка. Пожалуй, прав А.В.Бузгалин, который считает ТНК институциональной формой организации капитала [16, с.15]. К субъектам транснационализации, соподчиненным власти корпоративного капитала, относятся торгово-экономические сообщества развитых стран и примыкающие к этим центрам индустриальные страны, ТНК и транснациональные банки, транснациональное сообщество буржуазии, объединяющее элиты развитых и развивающихся стран, международные правительственные и неправительственные организации, региональные экономические организации, крупные города, стоящие на пересечении потоков капиталов. Логикой накопления капитала объясняется многонациональный характер воспроизводственного процесса, независимого от национально-регламентирующих ограничений. Транснационализация и глобализация по форме являются процессами интернационализации, однако они могут различаться по масштабам хозяйственной жизни. Процесс транснационализации (в узком смысле) – это интеграция наднациональных хозяйствующих субъектов в единую воспроизводственную систему, подчиненную логике само-

возрастания капитала. Транснационализация может протекать на разных уровнях – от отдельных сообществ стран – до всемирных масштабов. Это можно подтвердить ступенями усложнения форм ТНК, их охвата мирохозяйственных связей – от интернациональных через мультинациональные к глобальным. Именно на последнем, высшем уровне данные понятия пересекаются. В итоге можно утверждать, что глобализация – это общепланетарная транснационализация, предполагающая институционализацию наднациональных структурно-функциональных связей на пути к созданию глобального общества.

Но транснационализация невозможна без открытости рынков и свободного перемещения капиталов, товаров, рабочей силы. Поэтому следующим звеном в цепи размышлений стоит понятие «либерализация». Безусловно, будет натяжкой утверждение, что либерализация также является долговременным историческим процессом освобождения общностей от сдерживающего их пресса национального регулирования, а в экономическом плане – снятия протекционистских (защитных) мер с движения факторов производства. Но то, что такие попытки делались, а торговые отношения между регионами развивались, отрицает абсурдность данного предположения. Истоки понимания либерализации в ее экономическом варианте восходят к XVIII в. и связаны с идеями английского экономиста А.Смита. Он утверждал, что рынок, в основе которого лежит механизм спроса и предложения, автоматически обеспечивает эффективное использование ограниченных ресурсов и оптимальное размещение производства. Административное вмешательство должно при этом быть сведено к минимуму или вовсе отсутствовать. Этот феномен он назвал «невидимой рукой» рынка. В данном звучании либерализация выступает синонимом развития рыночных отношений, а значит, процесс ее развертывания совпадает с хронологическими рамками капитализма и современной глобализации. Но если либерализм XVIII – XIX вв. был сфокусирован на потребностях национальной буржуазии к расширению индивидуальных свобод в национальных масштабах, то неолибера-

лизм конца XX – начала XXI вв. (с 1970-х гг.) уже направлен на реализацию свобод транснациональных субъектов, действующих вне национальных пространств. Свобода, частная собственность, демократия, предпринимательство, жесткая конкуренция, открытость национальных границ для свободного перемещения товаров, услуг, капитала, рабочей силы, дерегулирование рынков и снятие административных барьеров в связях между странами являются базисными составляющими либерализма. Ясно, что речь идет о характере (принципах) отношений, складывающихся между субъектами глобализации. А они (принципы) сводятся к однотипности социальных условий для субъектов, действующих на одинаковых социальных пространствах. С одной стороны, установка на либерализацию хозяйственных отношений упрощает процессы интернационализации и транснационализации, а следовательно, способствует глобализации. С другой стороны, жесткая конкуренция в условиях ничем не ограниченных рыночных отношений выбраковывает слабых участников, вытесняет их на периферию, то есть усугубляет экономическую дискриминацию. В итоге – выживают сильнейшие, «глобальные игроки» международного бизнеса. А это позволяет вести речь об утверждении социал-дарвинизма, в котором либерализм выступает инструментом социально-экономического отбора. Более того, ввиду свертывания механизмов контроля за рынком демонтируются системы социального обеспечения населения общественными благами как экономически неэффективные. Все это отнюдь не способствует социально-экономической и экологической стабильности. Тезис о том, что саморегулирующийся рынок, проникая во все поры общественной жизни, решает все проблемы, отнюдь не работает. На деле оказывается, что стремление к избыточной экономической свободе порождает эффекты, прямо противоположные планируемому, о чем свидетельствует разразившийся в 2007 – 2009 гг. жесточайший глобальный экономический кризис. «Саморегулирующийся» рынок отнюдь не спешит на помощь жертвам кризиса и не способствует возрождению социально-

экономической стабильности, пока не приходят на помощь объединенные усилия государств. Такие ведомые «невидимой рукой» рынка процессы либерализации распространяются в экономике, культуре, политике. Итак, можно утверждать, что либерализация (в узком смысле) – это всемерное освобождение социальной жизни от сдерживающего воздействия факторов, ограничивающих экспансию свободного рынка. В данном контексте глобализация (в узком смысле) – это общепланетарная либерализация, направленная на выравнивание социальных принципов действия в различных социальных пространствах, то есть развитие капиталистического мирового хозяйства.

Несмотря на дискуссионность соотношения процессов универсализации и глобализации, следует признать, что сущность и того, и другого – во всеобщности, всемирности, масштабности, тотальности их нарастающей динамики. Такое толкование позволяет судить о том, что это два взаимозаменяемых понятия. В широком и узком смысле процесс универсализации значит одно – всеобщность протекания изменений в общественной жизни. Процессы интеграции, модернизации, интернационализации, транснационализации и либерализации имманентно в своем движении к складыванию глобальной системы содержат установку на реализацию универсалистских принципов. Это особенно наглядно выражено на примере современных процессов либерализации в их стремлении к распространению единой логики рынка. Однако это правило линейности развития не работает в полной мере в отношении других обозначенных процессов, поскольку соединяются в целое разнокачественные типы социальности, а это вызывает путаницу в понимании глобализации и универсализации. Вместе с тем универсализация трактуется как последовательная гомогенизация, унификация, стандартизация мира [17, с.182], хотя к этому ни в коей мере нельзя свести глобализацию. Достаточно отметить, что нивелирование различий разнородных социальных систем и приведение их к единообразной стандартной форме не представляется возможным, так как для этого не хватит всех земных

ресурсов. Выход из этого противоречия может быть найден, если предположить, что универсализация как всеобщность – это характеристика качественного состояния (более того – символ) процесса глобализации, в то время как общепланетарная интеграция – это количественное ее состояние, указывающее на масштабность происходящих перемен. В свою очередь модернизация, интернационализация, транснационализация и либерализация – это соответственно способы, отношения, структуры и принципы, которые сопровождают процесс сближения частей в глобальное целое. Нарушение свойства всеобщности ведет к распаду глобальной системы. Вот почему для сближения вырабатываются всеобщие нормы социального общежития, ценности, условия и образ жизнедеятельности. Таким образом, универсализация как символ процесса глобализации – это имманентно присущая развивающемуся человечеству всемирная интенция к росту осознания себя как глобального целого. В этой связи глобализация (в широком и узком смысле) – это и есть универсализация.

Взаимосвязь понятий «интеграция», «модернизация», «интернационализация», «транснационализация», «либерализация» и «универсализация» можно соотнести с общефилософскими категориями общего, особенного, единичного. Общим являются процессы интеграции (количество) и универсализации (качество), а его особенностями выступают процессы модернизации, интернационализации, транснационализации и либерализации. Утверждение о том, что глобализация – это единичное, вполне оправдано. Поскольку в контексте капиталистического общественного развития (узком смысле) глобализация – это конкретно-историческое явление, грань усложнения социогенеза. Общим импульсом к воссоединению отдельных социумов являются процессы интеграции и универсализации. Общества, являющиеся инициаторами интеграции и находящиеся на относительно одинаковом уровне развития (центр интеграции), вовлекают в свое развитие новые, неосвоенные регионы (периферию интеграции). Этот процесс сопровождается комплексными социальными трансформациями

(модернизацией), пространственным расширением хозяйственных взаимодействий (интернационализацией), созданием наднациональной сети общественных институтов (транснационализацией), функционирующих на принципах расширяющейся экспансии рынка (либерализации). Все эти изменения составляют картину современной глобализации, поэтому раскрытие общего и особенного – это проникновение в сущность интеграционных процессов.

Современную глобализацию необходимо сопоставлять с зарождением и развитием капитализма (с XV в.), его процессами преиндустриализации и индустриализации и соответствующей ему системы социально-экономических и технико-технологических отношений – становлением и развитием индустриально-техногенной и постиндустриально-техногенной общественных систем [18, с.45-55]. Иначе при усеченных хронологических рамках глобализации (с конца XIX в., второй половины XX в. или рубежа XX – XXI вв.) теряется качественная специфика исследуемого феномена, соответствующего разворачиванию научно-технического прогресса и техногенного общественного развития.

Важный для понимания данного понятия фактор пространства также претерпевает глубокие изменения. Исследователи указывают на уменьшение зависимости социогенеза от географического фактора и формирование мира без территориально-государственных границ. Однако при сокращении значения физических расстояний сохраняется социальное пространство бытия, которое необходимо учитывать при анализе интеграционных процессов. Это пространство представляет собой совокупность социальных отношений, взаимодействий, образа жизнедеятельности и других связей, присущих общественным системам как отправным точкам разворачивания процессов глобализации. В этой связи необходимо территориально обозначить регион, где сложились предпосылки современной глобализации. Таким социальным пространством, где впервые возник капитализм и сложилось техногенное общество, исторически выступает западноевропейский регион. Впоследствии индустриальное развитие постепенно распро-

странилось в мире, в разной степени втягивая в свой либерально-экономический механизм непрерывного роста, технико-технологической модернизации и движения капитала другие регионы мира. Складывается сложное пространство взаимоотношений «центра», «полупериферии» и «периферии» (по И.Валлерстайну) как звеньев глобального процесса капиталистического воспроизводства и ускоряется течение социального времени.

При исследовании глобализации на первый план выходят те взаимосвязи, которые складываются в социально-экономической сфере. Действительно, основой современной глобализации являются либерально-экономические отношения, так как мировой рынок определяет разнообразные социокультурные, экологические и др. взаимосвязи между странами. Трудности в интерпретации возникают в связи с тем, если учесть, что развивающийся общественный организм имеет две природы – биологическую и социальную и его глобализация происходит в природно-биосферной среде. В этой связи правы те исследователи, которые комплексно рассматривают феномен глобализации – как социоприродный – в единстве и нарастающем взаимодействии его биосферных и социальных связей [19, с.49; 20, с.38-39]. Вместе с тем социальная жизнь, развиваясь в биосфере, начинает активно взаимодействовать с ней в земледельческом обществе, а в техногенном обществе с помощью машинной техники и техносферы трансформирует ее и сама формирует новые, уже искусственные формы жизни (трансгенные, биотехнологические). Так, значит, речь идет о действительно новом качестве глобальной взаимозависимости? Все это нарастающее многообразие взаимопроникающих связей социоприродной жизни недооценивают исследователи социоприродной глобализации, упуская из виду особенности современного техногенного этапа социоприродной эволюции и глобализации. В исследованиях современной глобализации речь должна идти уже не просто о социально-экономических и социоприродных, а о более обширных техногенных социоприродных (т.е. социотехноприродных) процессах, которые являются пере-

ходными от естественной к искусственной детерминации жизни. Их изучением занимаются В.И.Гнатюк, Э.С.Демиденко, Е.А.Дергачева, Б.И.Кудрин, Н.Н.Лапченко, Н.В.Попкова, В.С.Степин, А.Ф.Шустов и др. [21, 22, 23]. Такие процессы представляют собой развитие явлений с участием техногенного социума, создаваемой им техносферы (искусственной предельно урбанизированной среды) и перестраиваемой биосферы, что достаточно подробно отражено в статьях и монографиях автора [18, 24, 25, 26, 27].

В заключение отметим, что современная глобализация – это общепланетарный процесс интеграции и универсализации, включающий всю совокупность процессов модернизации, интернационализации, транснационализации и либерализации; это глобальный социальный процесс, протекающий в условиях распространения рыночных отношений и развития научно-технического прогресса; это глобальный техногенный социоприродный процесс, объединяющий нарастающие взаимодействия социума и биосферы на этапе техногенеза.

Литература

1. Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера. – М.: Айрис-пресс, 2004.
2. Тейяр де Шарден П. Феномен человека. – М.: Устойчивый мир, 2001.
3. Бердяев Н.А. Человек и машина // Вопросы философии. – 1989. – №2. – С.147-162.
4. Гвишиани Д.М. Методологические проблемы моделирования глобального развития // Общество и природная среда: сб. – М.: Знание, 1980. – С.44-63.
5. Моисеев Н.Н. Человек и биосфера. Опыт системного анализа и эксперименты с моделями / Н.Н.Моисеев, В.В.Александров, А.М.Тарко. – М.: Наука, 1985.
6. Урсул А.Д. Путь в ноосферу. Концепция выживания и устойчивого развития цивилизации. – М.: Луч, 1993.

7. Тьернборн Г. Глобализация и неравенство // Сумерки глобализации. – М.: АСТ, 2004. – С.75-93.
8. Robertson R. Globalization: Social Theory and Global Culture. – London; Thousand Oaks (Ca.): Sage Publications, 1992.
9. Королев А.Д. Интеграция // Глобалистика: Энциклопедия. – М.: Радуга, 2003. – С.376.
10. Гидденс Э. Последствия модернити // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология. – М.: Academia, 1999 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://iir-mp.narod.ru/books/inozemcev/page_1101.html (дата обращения 11.12.2011).
11. Waters M. Globalization. – L.; N.Y.: Routledge, 1996.
12. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. – М.: Academia, 1999.
13. Бревдо Т.В. Глобализация мировой экономики / Т.В.Бревдо, Г.Ю.Волков, О.А.Миронова. – Ростов н/Д: Феникс, 2008.
14. Толстых В.И. Глобальные вызовы и поиски ответа: социокультурный аспект // Грани глобализации: Трудные вопросы современного развития. – М.: Альпина Паблишер, 2003. – С. 361-444.
15. Фаминский И.П. Глобализация – новое качество мировой экономики. – М.: Магистр; Инфра-М, 2010.
16. Бузгалин А. Социальная структура позднего капитализма и интерклассовые основы альтерглобализма // Кто сегодня творит историю альтерглобализма и Россия. – М.: Культурна революция, 2010. – С.13-29.
17. Корецкий В.А. Глобализация: Вопросы теории и методологии. – М.: Моск. Ун-т, 2007.
18. Дергачева Е.А. Тенденции и перспективы социотехноприродной глобализации. – М.: Либроком, 2009.

19. Ильин И.В. Теоретико-методологические основы глобалистики. – М.: Моск. Ун-т, 2009.
20. Бабурин С.Н. Глобализация в перспективе устойчивого развития / С.Н.Бабурин, М.А.Мунтян, А.Д.Урсул. – М.: Магистр; Инфра-М, 2011.
21. Демиденко Э.С., Дергачева Е.А. Техногенное развитие общества и трансформация биосферы. – М.: Красанд, 2010.
22. Демиденко Э.С., Дергачева Е.А., Попкова Н.В. Техногенное общество и земной мир. – М.: Всемирная информ-энциклопедия, 2007.
23. Демиденко Э.С., Дергачева Е.А., Попкова Н.В. Философия социально-техногенного развития мира. – М.: Всемирная информ-энциклопедия, 2011.
24. Дергачева Е.А. Особенности глобальной техносферизации биосферы // Век глобализации. – 2011. – №2. – С.53-61.
25. Дергачева Е.А. От техногенного общества – к социотехноприродной глобализации // Среднерусский вестник общественных наук. – 2010. – №4. – С.7-13.
26. Дергачева Е.А. Техногенное общество и противоречивая природа его рациональности. – Брянск: БГТУ, 2005.
27. Дергачева Е.А. Философия техногенного общества. – М.: Ленанд, 2011.

Рецензент:

Демиденко Э.С., доктор философских наук